

## МОДЕЛЬ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*Мащитько С. М., Мащитько О. В*

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Минск,  
Беларусь, iashchik@yandex.ru*

*Белорусский государственный университет культуры и искусств Минск, Беларусь,  
iashchik@yandex.ru*

Abstract. Article is devoted to the analysis of anthropological aspects of model of distance learning. Authors base at the statement that in the focus of attention of pedagogical researches was always and there should be a mutual relation between a pupil and a teacher revealing the mechanism of social continuity. Distance learning is considered from a polemic position of technicism and antitechnicism, from the point of view of E. Rosenstock-Huessy's language model of learning. The concept of Another, offered in existentialism is also applied.

Образование традиционно является предметом исследования в рамках философской антропологии. Здесь оно рассматривается в качестве механизма, осуществляющего преемственность знания и мировоззрения от поколения к поколению и дополняющего социализацию. Дистанционное обучение часто исследуется как данность с точки зрения совершенствования его технической составляющей и минимизации сущностно свойственных ему недостатков. В центр внимания при исследовании образования всегда полагалось и должно полагаться взаимоотношение между учеником и учителем, поскольку именно здесь раскрывается механизм преемственности. Модель дистанционного обучения предлагает новый вариант взаимоотношений между учителем и учеником и, следовательно, новый механизм осуществления преемственности знания и мировоззрения. Данный доклад ставит своей целью прояснение вопроса о том, каковы возможности философии в исследовании данного типа преемственности. Мы полагаем, что такая возможность пролегает в трех основных областях.

В первую очередь, возможность философского исследования проблем дистанционного обучения пролегает в области общей дискуссии между концепциями техницизма и антитехницизма. Применительно к дистанционному обучению следует отметить, что доминирование компьютера и ИКТ снижает интеллектуальный потенциал обучаемого, что философски обосновывается многогранным понятием отчуждения. Широчайшие возможности, открываемые ИКТ, на практике очень сложно реализовать, ибо они, по словам И. Г. Захаровой, «осуществимы лишь при наличии соответствующего уровня личностного потенциала, позволяющего противостоять циркулирующим информационным потокам, проявлять устойчивость по отношению к их деструктивной составляющей,.. и обеспечить саморазвитие» [1, с. 153]. Модель дистанционного обучения тяготеет к схеме конвейера, при которой преподавателю отводится роль медиатора между компьютером и обучаемым — тьютора. Однако настоящая проблема заключается в том, что технизация современного общества большинством воспринимается как обстоятельство непреодолимой силы.

Во-вторых модель дистанционного обучения представляет интерес с точки зрения философии языка в плоскости корреляции проблемы языка и проблемы времени. Примером такого подхода может служить языковая модель образования О. Розенштока-Хюсси. Язык для О. Розенштока-Хюсси – наиндивидуальная целостность, в которую погружены все люди, то, что обеспечивает непрерывность совокупного человеческого опыта, создает единство человечества пространстве и

времени. Смысл языка – сотворение духовного настоящего, которое происходит непрерывно. Время, таким образом, не является данностью, а постоянно творится заново в речи, а говорящие понимают друг друга тогда, когда создают при помощи речи единое время. Именно в этом контексте рассматривается образование. Обучающий и обучаемый – это два социальных лица, живущие в разных временных измерениях. Учитель – это «квинтэссенция прошлого», ученик – это «путь в будущее». Поэтому процесс образования для – своего рода «априорное знание» любого социального исследования. Образование – наиболее «чистый» социальный процесс, модель для понимания всех прочих социальных процессов. Разумеется, данный процесс предполагает личностное взаимодействие. Язык невозможен в обособленном биологическом времени: «...взрачивание человеческого рода, его вскармливание и воспитание будут делом достойным, если старые и молодые люди, используя три силы – движение вперед, возвращение назад и создание настоящего, - переместятся в совместное время.., в котором люди разных возрастов имеют что-то сказать друг другу» [2, с. 67]. Дистанционное обучение по самой сути своей есть результат отказа от конституирования единого времени. Виртуальное пространство взаимодействия в рамках вебинаров и онлайн-чатов предполагает столь же виртуальное время. Известный российский ученый В. Э. Багдасарян, говоря о всеобщем кризисе современного образования, предполагает, что его причина в «образовавшемся и все более усиливающимся разрыве образовательных систем и их цивилизационно-ценностного фундамента»[3]. В терминологии О. Розенштока-Хюсси это и есть разрыв настоящего и прошлого, отрицающий потенциал будущего.

В-третьих, дистанционное обучение может быть проанализировано в контексте проблемы Другого в современной философии: как способ дистанцирования от Другого. После знаменитого сартровского «ад – это другие» тема нетерпимости к близости Другого становится одной из доминирующих в философии. Примером здесь может служить концепция С. Жижека. Он обращает внимание на то, что одним из главных прав в позднекапиталистическом обществе становится право находиться на дистанции от других. Политкорректность интерпретируется в данном случае как либеральная форма политики страха. При этом дистанционное обучение предстает как элемент систематического отказа от близости в современной культуре, а последнее – как реакция на распад защитных символических стен, которые держали других на надлежащей дистанции. Между тем, при осуществлении подготовки по дистанционной модели, как показывает практика, остро ощущается недостаток методов, направленных на развитие коммуникативных навыков студентов.

Обобщая сказанное, можно заключить, что антропологический анализ дистанционного обучения концентрируется вокруг разных сторон проблемы отчуждения. Это, прежде всего, техницистская форма отчуждения от собственного потенциала, далее темпорально-языковое отчуждение от традиции и, наконец, отчуждение от Другого с сопутствующей проблемой нарушения социальной коммуникации. В силу сказанного, возьмем смелость утверждать, что дистанционное обучение должно использоваться в ограниченных масштабах и только как дополнительная модель по отношению к традиционной.

#### *Литература*

1. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании. М., 2010.
2. Розеншток-Хюсси О. Язык рода человеческого. М. – СПб., 2000.
3. Багдасарян В.Э. Мировой кризис образования: необходимость возвращения к истокам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/analytics>.